

"Я хотел спасти каждую жизнь, которую мог спасти, вот почему я был так счастлив, когда узнал, что у меня есть талант к магии воды. Теперь я мог помочь кому-то, не причиняя никому вреда, вместо того, чтобы убивать одних, чтобы защитить других.....я был счастлив думая, что смогу помочь вам."

Не убивай никого, спаси многих—это кредо 'Гилфорда'.

Из-за этого заявления история двигалась к счастливому финалу.

История, где никто, кроме злодея, не умирает.

До тех пор, пока господин Гил продолжает настаивать на этом, он - Главный Герой.

Тем не менее, господин Гил продолжил, сказав:

"Когда я услышал ваши слова, я понял, какие грехи вы совершили, и пришел в ужас. Вы будете продолжать убивать людей до тех пор, пока у вас будет возможность колдовать. Даже если противник беспомощен, без колебаний."

".....Поскольку это было необходимо, я сделала это."

Мой голос дрожал, когда я выдавила это из себя, и всё же он был слышен.

Я причина по которой Герой сможет двигаться вперед.

Чем больше я убиваю, тем больше людей спасает Герой.

Это, несомненно, приведет к счастливому финалу, в котором каждый сможет обрести счастье.

Так что у меня не было причин отступить, и на самом деле было множество ситуаций, когда многие маги были бы убиты, если бы я бездействовала.

Даже если это неприемлемый поступок как для человека, я буду двигаться дальше, несмотря ни на что, потому что знаю, что это правильный поступок для этой истории.

Возможно уловив мои молчаливые жалобы, господин Гил убрал руку от лица и улыбнулся своей одновременно нежной и пугающей улыбкой.

"Совершенно верно. Я уверен, что у меня не хватит слов, чтобы остановить вас. —И мне не дано простить вас."

Эта эмоция, которой не должно быть у Главного Героя.

'Гилфорд' не принял бы такой исход.

Как бы это ни было больно, Гилфорд не сдаётся и продолжает пытаться остановить свою сестру, не смотря ни на что.

Верит в то, что мы сможем понять друг друга и продолжает двигаться вперед.

И все же, этот парень.

"Так что я сбежал. Если бы Кейка не пришла сообщить о вас.....если бы со мной не было Атласа, я бы покинул вас. Зная, каким образом вы будете там использоваться."

".....Это."

—Определяя будущее, в котором меня не убьют, а будут использовать как инкубатор во имя семьи.

Вы лжете, нет. Этот человек совсем другой.

'Гилфорд Ивлис' никогда бы так не поступил.

Он бы попытался спасти меня любой ценой.

Он бы попытался спасти свою сестру, независимо от того, какой грех она совершила.

Он должен был попытаться защитить свою гордость как человека.

Когда я посмотрела ему в глаза, не будучи в состоянии произнести это в слух, выражение на лице господина Ги́ла стало слегка напряжённым.

"На самом деле я не хотел исцелять ваши ожоги. Я даже хотел, чтобы вы умерли не выходя из кошмара, я просто наблюдал как вы слабеете."

"Но, - сказал он, глядя на Атласа и улыбаясь кончиками губ, тихо посмеиваясь, - вот что произошло в конце концов."

".....Это самая низкая мысль. Мне очень не хотелось бросать кого бы то ни было, но я так легко принял решение убить вас. Я не хотел убивать вас своими собственными руками из-за того, что не в состоянии переубедить вас. Я надеялся, что вы умрете где-то сами, без моего ведома."

Когда я спросила его, о чём он думает, он вдруг замолчал, слегка наклонился и протянул ко мне руку.

Его холодные пальцы касаются щеки быстрее, чем мое тело успевает пошевелиться, чтобы избежать их.

Палец, который гладит мою щёку, несомненно, из плоти и крови.

Суть Главного Героя - это не то, что можно выразить парой слов и картинками.

Этот факт добавляет путаницы.

Я утверждаю - такова реальность.

".....Я всегда восхищался вами за вашу силу и прямоту. Потому что каким бы неприемлемым для меня не был ваш выбор, вы всегда были правы."

Интересно, ощущаю ли я тоску?

Я персонаж, который действует вопреки убеждениям 'Гилфорда'.

Даже если вы чувствуете жалость к такому персонажу, даже если вы запутались, нет никаких шансов, что вы можете когда-нибудь тосковать по нему.

Это роль главного героя, подвергнуть осуждению тех кто не прав.

Этот человек не должен был говорить, что я была права.

"Вы больше похожи на непреодолимую стену, которой не возможно достигнуть, и вы были объектом моих мечтаний с тех пор, как я был ребенком. Но сейчас до вас так легко дотянуться. Моя рука касается вас."

Хоть выражение его лица оставалось неподвижным, но его голос дрожал, так будто он плакал.

Кончик холодного пальца спускается к моему горлу.

Раз, два, три.

Я чувствую давление, достаточно небольшого усилия.

Небольшое движение этой руки и я буду мертва.

Это не рука человека с добрым сердцем, который скорбит о том, что он не хочет убивать, а рука человека с сердцем погружённым в бездонную тьму.

—О, нет.

Я не хочу этого признавать, но всё совершенно иначе.

Даже если у них одно и то же лицо, они являются одним человеком и живут в одном и том же мире.

Этот человек, этот человек.

Совершенно иной.

Я слышала, как Атлас нетерпеливо позвал господина Гила позади меня, и пальцы, поглаживавшие мою шею, медленно отстранились.

Господин Гил отступил на шаг разрывая дистанцию и как ни в чём не бывало продолжил разговор.

Хоть глаза ледяного оттенка не менялись, звуки его голоса были неестественно нежными.

Это было так пугающе, что я хотела расплакаться.

"Каждый раз, когда я пытался выяснить, кто преследует магов и старался разобраться, что делать.....каждый раз, я натыкался на ваши следы. Сначала я думал о различных невероятных вариантах. Но."

Он слегка смеется, говоря, что было много доказательств того, что я кого-то убила.

Я думаю, что в каком-то смысле его смех похож на самоиронию и мне кажется, что такое выражение лица не подходит господину Гилу.

Несмотря на то, что мне не было причинено никакого физического вреда, мое тело начинает дрожать под таким его взглядом.

Я не знаю этого 'человека'.

"Вы всегда опережали меня. Вы всегда поступали правильно. И вы с самого начала знали, что вам придётся принести себя в жертву, ради защиты чего-то?"

".....О чем вы говорите?"

"Там, где люди гибли в языках вашего пламени, всегда были следы уничтоженного магического запечатывающего камня. Это был не я. Это вы их все уничтожили."

Я была той, кто уничтожила большинство магических запечатывающих камней.

Дело не в количестве, с которым господин Гил может справиться в одиночку, а в количестве времени, которое он потратит, пытаясь уничтожить их.

Согласно официальным записям, господин Гил был первым магом, уничтожившим магический запечатывающий камень.

Это важная часть того, чтобы быть героем спасителем страны и вершиной магов, но господин Гил знал все.

Это был сценарий, который был подготовлен, и все это было заслугой, которую организовала его сестра.

"Я знаю. Если бы вы не сожгли этих людей, я уверен, что среди магов потери были бы значительно больше, чем среди тех кого ты сожгла."

Он все заметил и не злился, не оплакивал и не кричал, а просто спокойно говорил.

Он закрыл глаза, сказав, что даже если много людей погибло, головой он понимал что это было необходимо.

Не так, не так.

Правда в том, что никто не должен умирать.

Потому что нам всем кто-то нужен. Кто-то ждал, когда мы вернемся домой.

Пожалуйста, не совершай этой ошибки.

Вы должны идти по праведному пути и избавиться от несправедного злодея.

Я должна исправить свои ошибки, я должна ответить за свои грехи, я должна связать свою смерть с чем-то значимым, с чьим-то будущим

"Вы сильнее любого из нас, вы защитник многих магов, и вы всегда были правой. ....И все же, вот мы здесь, потеря всё. Вы плачете, моля чтобы вас убили за то, что вы поступили правильно."

Повторяющиеся слова "правильно, правильно" ужасно вежливы и медленно переплетаются со мной, как бы говоря мне.

Человек, который в наименьшей степени склонен говорить это, этими словами признает мое существование. Признаёт мои поступки.

Герой справедливости понимает меня, ту кто убивал людей.

Это неправильно.

"Мне все равно, что вы говорите, что я права. Так что если вы хотите убить меня, то сделайте это."

"Ха.....!"

"Если вы убьёте меня, потому что думаете, что это правильно, то, наверное, это и является правильным."

Один шаг назад, два шага назад, господин Гил прислонился спиной к стене и тихо пробормотал, что никогда не убьёт меня, и посмотрел на меня всё тем же бесчувственным взглядом.

Я больше не могу поверить, что эти слова исходят из убеждений господина Гила.

Этот человек - не мой 'Гилфорд'.

Это не тот герой, который делает людей счастливыми добротой и справедливостью, это тот, кто заставляет меня думать о вещах, которые я не ожидала, и решил позволить мне жить—наверняка под действием негативных эмоций.

.....У меня нет выбора, кроме как признать это.

Он не персонаж, он 'человек'.

Что это реальный мир.

Дрожь не прекращается, когда я пытаюсь удержать свои трясущиеся руки.

Я не знаю, что делать, 'этот человек' пугает.

".....передо мной стена, которую вы, кто была права больше всех, не смогла преодолеть."

Когда мой онии-сама опустил глаза, как бы говоря, что не может взглянуть на меня, его изменившиеся зеленые глаза потускнели.

Тени что пролегли под его глазами тонкие и темные.

Это заставляет его чувствовать усталость и делает его кожу болезненно бледной.

"Я труслив, поэтому я даже не пытался взглянуть на стену, пока кто-нибудь не проложит путь. Всё время я знал, что там была стена, и все, что я мог сделать, это произносить красивые речи о ней, а потом, когда она появилась передо мной, почему я должен был сломать стену? Но когда она появляется прямо передо мной, я больше не могу сбежать, и никто не позволит мне сбежать. Они хотели, чтобы я сломал эту стену, потому что если бы я этого не сделал, многие люди умерли бы из-за меня. Все знают, что мне нужно убить кого-то, чтобы перебраться через Стену, но всё же требуют этого от меня."

То, о чём он начал говорить, было так внезапно, что в моей голове стало пусто.

О чем мы говорим?

Мне страшно. Я не знаю, что он говорит. Я не хочу понимать. Я не хочу это замечать.

Это туманная, запутанная мысль, и она быстро мечется, как будто в ловушке, и все же я чувствую, что должна что-то сказать, так что я говорю это вслух.

"Что вы имеете в виду?"

"Я снова и снова задавался вопросом, почему я единственный, кто мог это сделать. Я все думал и думал снова и снова: "Ну, может быть, есть другой способ." Но другого пути не было. Сколько бы я закрывал глаза, стена однажды встанет передо мной.

Идя по тропе, проложенной кем-то другим, вы наступите на трупы, которые кто-то накопил. Да, в конце концов, если я сбегу, кто-то другой просто возьмет на себя вину за это без моего ведома. Так и есть. Так что это то, что я должен сделать, потому что у меня есть эта сила."

Нет ответа, не слышите ли я свой голос или осмеливаюсь его игнорировать.

Тон тихо вращающихся слов так же, до одури, постоянен.

Я даже не знаю, на что, черт возьми, вы смотрите.

Ее глаза дико вращаются, а лицо бледнеет.

—Я должна была быть таким человеком с таким ужасным лицом, но я это сделал.

Почему это произошло?

Интересно, когда я ошиблась?

Не знаю, сколько раз я уже думала об этом вопросе, пробегающем у меня в голове.

Все должно было быть не так.

Я не хотела, чтобы всё было так.

Я просто хотела, чтобы все были счастливы и чтобы моя смерть не была напрасной.

"Успокойся"

"....."

"Орига ничего об этом не знает. Ей нужно объяснить."

Когда Атлас встал передо мной, чтобы прервать меня, мой онии-сама громко рассмеялся.

Он выглядел таким жизнерадостным, будто услышал что-то действительно смешное, как будто он был сломлен.

А также.

"Я ничего об этом не знаю."

То, как он смеялся и наклонял голову, ничем не отличается от 'Гилфорда', которого я знаю.

Яркий, невинный и позитивный Главный Герой.

Но именно это и делает его таким странным.

"Орига всегда двигалась вперёд и привела меня сюда. Как я мог не знать? Она с самого начала предвидела такое будущее."

"Гил."

"Орига ничего не знает? Не глупи. Ты должен был знать, что я собираюсь это сделать."

"Ну же, Гил!"

"—Если так, то почему я могу использовать магию воды, не прося никого обучить меня!"

Тихий спокойный голос превратился в громкий глас разнёсшийся по всей комнате, как будто перекрывая Атласа.

О, я вижу.

Это искажение. Это моя ошибка.

'Гилфорд' должен был научиться магии воды у друга, но 'этот человек' смог использовать магию воды ни с того ни с сего, и никто не учил его.

"Вы знаете, это лучше чем кто либо другой? Если вы не начнете тренировать свой атрибут магии в раннем возрасте, вы не сможете его использовать. В Руджил было запрещено тренировать какую либо иную магию, кроме магии огня. Сколько бы волшебной силы у меня ни было, у меня не должно было быть возможности освоить магию воды в такой среде! Я же никогда не обучался магии воды! Я больше всего избегал контакта с водой, чтобы иметь возможность использовать хотя бы немного магии огня!"

Испугавшись произнесённых слов, Атлас говорит мне, затыкая меня, не давая возможности возразить.

Что это была семья, которая была хорошо изучена и понята, когда дело доходило до магического образования, поэтому они, должно быть, заметили странности вашего брата в раннем возрасте.

Если вы не тренируетесь должным образом, независимо от того, насколько вы талантливы, вы можете стать только посредственным магом.

И все же, 'этот человек'.

Я вздыхаю и передёргиваю плечами, глядя на Атласа.

".....Но в дождливые дни Орига всегда говорила мне тренироваться на улице."

Это было началом моей ошибки.

То что положило начало изменению мира.

"Я был магом воды——но вы знали это с самого начала. Эй, ведь так, Орига."

Потому, что 'Орига' была 'Мной', той кто знала грядущие события.

"Вы сделали меня человеком, который может преодолеть стену."

Изменившиеся зелёные глаза смотрят на меня свысока.

Там нет прежней любви. Нет прежних жалости и сочувствия.

Только осуждающий, холодный цвет в направленных на меня глазах.

Он винит меня за то, что я превратила его в спасителя магов, за то, что водрузила на него невыносимую ношу.

Мое зрение начинает размываться пеленой слёз.

Я больше ничего не могу сказать, моё горло сдавливает так, что я не могу дышать.

".....Несмотря на это. Вам решать, оставить ли Ориге жизнь или спасти эту страну используя вашу магию."

Под звук голоса Атласа, мой онии-сама медленно опустил голову и отвернулся от меня, а я в панике несколько раз глубоко вздохнула и схватила себя за руку, как будто хотела избавиться от боли.

"Простите. От того что я сейчас скажу ничего не изменится.....я понимаю это."

"Гил."

"Я стал магом воды. У меня есть работа. Я сделал этот выбор сам. Вот и все. Я знаю, что делаю."

Тихо бормоча про себя, онии-сама медленно повернул лицо вперёд, в очередной раз заявив что понимает.

Цвет его лица всё ещё остаётся бледным, но я вижу трагическую решимость в его глазах.

Я ненавижу это. Почему ты так выглядишь?

Давайте остановимся.

Я больше не хочу совершать ошибки.

Я больше не хочу видеть эту историю такой.

"Я не знаю, откуда Орига знала, что у меня есть способности в магии воды, или почему она тренировала меня. Я не знаю, о чем думает Орига, и не могу понять этого. Но все в порядке."

Медленно голос моего онии-сама начинает выравниваться.

Цвета эмоций, которые нестабильно колебались, стабилизировались, но кажется есть эмоции которые пропали совсем..

"Я пошёл по пути, который вы подготовили для меня в прошлом. Но я не позволю вам диктовать мне будущее. Все, что я делаю, я буду делать по собственной воле."

Это - решающее отклонение от характера изначального персонажа.

Я не хочу этого слышать.

Я не хочу это слышать, я не хочу это слышать, я не хочу это слышать.

Пожалуйста, не заставляй меня слушать.

"———Я оставлю тебя в живых и пойду по верному пути. Принесу в жертву короля, чтобы выжить."

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/37018/927466>